

[Великан в семимильных сапогах \(Часть 2\)](#)

Двенадцатого марта 2004 года мы узнали через ИНТЕРПОЛ, что гражданин аргентинского происхождения, натурализованный в Мексике, разыскивается по делу о незаконных действиях.

Соответствующие расследования подтвердили, что он въехал в страну 27 февраля того же года на частном самолете вместе с другим лицом и проживал в доме, сдаваемом на законных основаниях.

Он был арестован 30 марта.

31-го мексиканское министерство иностранных дел представило в МИД Кубы ходатайство об экстрадиции Карлоса Аумады Куртца в связи с существованием приказа о его поимке за возможное участие в преступлении мошенничества общего рода.

Пять дней спустя в результате следствия ему была назначена мера пресечения в виде заключения под стражу.

На допросах он показал, что с ноября 2003 года договорился с политическими лидерами Партии Национальное действие (ПНД) сенатором Диего Фернандесом де Севальос и Институционно-революционной партии (ИРП) экс-президентом Карлосом Салинасом де Гортари разоблачить мошеннические маневры должностных лиц правительства Федерального округа - близких сотрудников губернатора от РДП Андреса Мануэля Лопеса Обрадора. В видеофильмах, снятых им или его сотрудниками, показан личный секретарь губернатора Рене Бехарано, получающий от Аумады тысячи долларов, а в других видео фигурирует министр финансов Федерального округа Густаво Понсе Мелендес, растрачивающий большие суммы наличными в казино Лас-Вегас, Соединенные Штаты, - эти материалы были показаны по мексиканскому телевидению.

Бехарано устроили ловушку, взяв у него интервью в одной телепрограмме, в котором он сурово критиковал акты коррупции должностных лиц правительства, а когда он завершил свое выступление, его пригласили пройти в соседнюю студию и показали видео, где видно, как он, со своей стороны, получает деньги, - все это вызвало большой скандал с убийственными последствиями для его престижа.

Салинас де Гортари и Фернандес де Севальос видели эти видео предварительно и вместе с министром внутренних дел правительства президента Фокса Сантьяго Креелем и генеральным прокурором Республики Рафаэлем Маседо де ла Конча организовали проведение этого разоблачения и его последующее распространение, предложив ему в обмен экономическую поддержку в его бизнесе и юридическую защиту для него и его семьи.

Аумада имел ряд контактов с Фернандесом де Севальос, анализируя качество видео, улучшая его и даже скрыв в кадрах свое лицо, а также подтвердил обличение в номере отеля «Пресиденте» города Мехико, где присутствовали представители Генеральной прокуратуры Республики.

После показа видео Салинас через своего адвоката Хуана Кольядо Мосело и своего личного помощника Адана Руиса указал ему на необходимость уехать из Мексики и укрыться на Кубе, что сделал, связываясь с ним через вышеупомянутых лиц и по телефону.

Как заявил Аумада, главной целью было причинить вред Лопесу Обрадору и РДП, чтобы ослабить

его позиции как кандидата на президентских выборах 2006 года.

28 апреля 2004 года Карлос Аумада Куртц был депортирован в Мексику, передан полицейским властям и помещен под арест в юрисдикции судьи Федерального округа, который отдал приказ о поимке. В тот же день было опубликовано подтверждение МИД в отношении процесса против Карлоса Аумады и его депортации.

Во время ареста на Кубе его посетила его супруга, сотрудники консульства, и в виде исключения ему было разрешено встретиться с адвокатом Салинаса Хуаном Кольядо.

Это дело вызвало широкую медийную кампанию.

Что касается депортации, были высказаны критерии, благоприятные для Кубы, со стороны партийных руководителей различных организаций, в особенности РДП, причем в сообщении Министерства внутренних дел Кубы от 11 августа 2010 года, полученном вчера, указывается, что Лопес Обрадор был удовлетворен этой мерой.

С другой стороны, в одном из абзацев «Оценки информации о депортации Карлоса Аумады» сообщалось: «Председатель “РДП” Годой позвонил в наше посольство, “удовлетворенный” “кубинским” заявлением и “депортацией”. Он сказал, что Лопес Обрадор “очень удовлетворен”». Это было то, что интересовало нас более всего.

Генеральный прокурор Федерального округа «позвонил в наше посольство, чтобы поблагодарить за депортацию и получить сведения о рейсе».

И таким же образом многочисленные видные деятели, представители организаций и политических партий, члены палаты представителей и сенаторы выразили нам свое удовлетворение и благодарность.

Специальный корреспондент газеты «Ла Хорнада» Бланш Петрич и корреспондент этой газеты Херардо Арреола прислали сообщение, где говорилось: «Как отметил кубинский министр иностранных дел, арестованный указывает, что в деле были прямо замешаны высокопоставленные лица правительства».

«Гавана, 5 мая. Сидя на краю обтянутого парчой, уже немодного дивана, закутанный, хорошо выглядящий, предприниматель Карлос Аумада говорит своим собеседникам, находящимся рядом с объективом камеры, которая снимает его: “Почему я не хотел выпускать видео из рук – это потому, что каким-то образом это было моей единственной возможностью торговаться, добиваться того, чего я хотел добиться, то есть чтобы мне помогли. И вот, к сожалению, мне пришлось, в конце концов, выпустить из рук их все, а до этих самых пор я ничешеньки не получил, потому что, видите, юридической защиты мне не предоставили, наоборот, я добился, что меня обвиняют в отмывании денег, и материальной помощи мне тоже не дали, и практически с моей стороны, что мне дали - так это ничего, и я сижу здесь арестованный”.

Эта микродоза - не более четырех минут видео, имеющих у кубинского правительства, о которых было объявлено и которых так опасались, - явилась представленными кубинским министром иностранных дел Фелипе Пересом Роке “доказательством”, которого потребовал от него министр иностранных дел Луис Эрнесто Дербес.

“К сожалению, - заключил Перес Роке, - факты имеют существенное политическое значение, потому что в планировании, исполнении и распространении видео с политическими целями прямо замешаны высокопоставленные правительственные лица.”

В этих обрывках, представленных сегодня прессе, Аумада не упоминает ни одного имени из команды Висенте Фокса и не приводит подробностей заговора, направленного против

политической фигуры главы правительства Федерального округа Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, он ни словом не обмолвился о личностях, стоящих за предпринимателем. И это несмотря на то, что сам министр иностранных дел заверил, что у кубинских властей имеются “часы и часы” записанных заявлений арестованного. “Аумада сказал нашим сотрудникам намного больше”.

Кого Аумада имеет в виду, говоря “они”? Кто те, кому он отдал видео?

“Дело мексиканского правительства выяснить это. Мы сказали, что он сказал, что в предварительном планировании всего замешаны высокопоставленные лица. Он заявил, что имели место политические задачи и цели. Все это следует расследовать в Мексике. Это не наша задача. Мы вынуждены привести эти элементы, потому что министр иностранных дел Дербес потребовал от нас предоставить доказательства. Это заявление заставляет нас расширить и углубить сделанное.

В течение месяца Кубу строго осуждали и обвиняли в том, что мы защищаем Аумаду. Повторяю, что обязанность дать отчет политической системе и мексиканскому народу в этих фактах лежит на мексиканских властях”, - подчеркнул он.»

Это интересное сообщение корреспондентов продолжается на многих страницах, и я даже не пытаюсь его резюмировать, поскольку не хочу, чтобы эти «Размышления» были такими же длинными, как вчерашние.

Кроме того, я хочу включить необходимое указание, данное мною 2 апреля 2004 года заместителю заведующего отделом международных отношений Центрального Комитета партии Хосе Арбесу отправиться в Мексику, чтобы со всей ясностью представить нашу позицию по делу Аумады:

«Надо сделать это со всеми руководителями партий, пусть наши люди поедут туда поговорить с ними, включая не только РДП, ИРП, но также Партию труда, Партию Конвергенции за демократию. Также надо поговорить с Боланьосом (послом Кубы в Мексике). Мысль заключается в том, чтобы объяснить, как все было, как мы узнали, прояснить все вопросы, которые они задают.»

«Обрадору сказать, прежде всего, что мы не участвуем ни в каком сговоре против него, не замешаны ни в каком заговоре, что мы ни с кем не образуем коалицию, чтобы повредить ему, что мы узнали, что Аумада здесь, что мы не способны сделать это.

Что мы узнали о присутствии этого индивидуума в стране в силу ходатайства, представленного ИНТЕРПОЛОм...»

«Что большая правда заключается в том, что у нас много проблем и мы заняты другими вещами, и высшее руководство страны даже не было информировано о тех скандалах...»

«Что мы узнали, и как только узнали, было отдано распоряжение начать расследование. Что даже этого типа арестовали затем, чтобы узнать и понять; что не только он был жертвой этого, но и мы тоже, честь, престиж страны и Революции. В этом не должно быть никакой путаницы. И наоборот, нам интересно все, что он может сказать об этом.»

«Узнать мнения людей из ИРП, других, всех, мы хотим, чтобы они нам сказали. И всем ты ясно выскажешь нашу позицию и как нас втянули в это, и что мы не позволим, чтобы нас замешивали в грязные дела, чтобы нас обвиняли в покровительстве и поддержке...»

Люди из партии Лопеса Обрадора хотели, чтобы мы послали им копию заснятых заявлений Аумады, но в этом мы не могли пойти им навстречу. Мы послали ее, как полагается, властям, подавшим запрос об экстрадиции. Иной образ действий был бы несерьезным.

Мы прекрасно понимаем подозрительность Лопеса Обрадора. Он был предан людьми, которых считал честными, и эти обстоятельства были использованы теми, кто был готов всадить в него кинжал.

Имелась и дополнительная причина. Когда Аумада показал ему материал, который он считал «ядерной ракетой» против Обрадора, Салинас находился на Кубе. Человек исключительно ловкий, он, как опытный шахматный игрок, знал, как двигать все фигуры, он обладал намного большим талантом, чем те, кто его окружал.

Когда он был президентом Мексики, его соперником был Куаутемок Карденас, с которым по очевидным причинам мы поддерживали прекрасные отношения. Его признали все большие, средние и малые государства.

Куба была последней. Всего за несколько дней до его вступления в должность мы сделали это, приняв его приглашение присутствовать на инаугурации.

Мне не было известно, имело место мошенничество или нет. Он был кандидатом ИРП – партии, за которую всегда на протяжении десятилетий голосовали мексиканские избиратели. Только сердце мне подсказывало, что у Куаутемока украли выборы.

Он был чрезвычайно любезен со мной, довольно долго со мной говорил и показал свою гигантскую библиотеку, набитую книгами по четырем стенам и в два этажа. Он держал их не для украшения.

Произошло нечто намного более важное. В момент серьезного миграционного кризиса между Кубой и Соединенными Штатами в августе 1994 года тогдашний президент Соединенных Штатов Уильям Клинтон, который не хотел Картера – предложившего себя посредником и кого мы бы предпочли, – назначил Салинаса, и у меня не было иного выхода, как согласиться.

Салинас вел себя хорошо и действовал как настоящий посредник, а не как союзник Соединенных Штатов. Так было достигнуто соглашение, которое являлось насмешкой во время первого кризиса, в годы правления Рейгана.

Когда Седильо – в сущности посредственный человек, сменивший его на посту президента, – быть может ревновавший к его политическому влиянию, запретил ему жить в Мексике, у Салинаса была в тот момент трудная личная ситуация, и он попросил разрешить ему жить на Кубе. Мы разрешили это без колебаний, и здесь родилась его первая дочь от второго брака.

Он хотел инвестировать в нашу страну, и этого мы не позволили. Он на законных основаниях приобрел право на проживание в столице Кубы как частное лицо.

Уильям Клинтон вел себя плохо. Он выполнил подписанные миграционные соглашения, но сохранил экономическую блокаду, Закон об урегулировании статуса кубинских эмигрантов и, когда получил возможность, ужесточил посредством закона Хелмса-Бертон экономического давление, которое правительство его страны оказывало на Кубу.

Когда Салинас написал в одной книге о своей роли в миграционных переговорах, он сказал правду, и его слова совпали с тем, что было опубликовано в левой газете «Нью-Йоркер», напечатавшей рассказ о действиях тогдашнего министра энергетики Ричардсона во время его визита на Кубу, он предложил Клинтону запретить провокации, когда небольшие самолеты, использовавшиеся во вьетнамской войне, нарушали наше воздушное пространство над городом Гаваной, поскольку мы сказали Ричардсону, что не потерпим подобные нарушения.

Перед возвращением в Соединенные Штаты Ричардсон сказал мне, что этого не повторится, и я

Великан в семимильных сапогах (Часть 2)

Published on Фидель, солдат идей (<http://www.comandanteenjefe.org>)

больше не занимался этой проблемой. К сожалению, этого не случилось, и произошел инцидент.

Салинас имел обыкновение посещать Кубу довольно часто, беседовал со мной и никогда не пытался меня обмануть. Я тяжело заболел 26 июля 2006 года и больше ничего о нем не знаю.

Я не изменился. Я буду верен принципам и этике, которых придерживался с тех пор как стал Революционером.

Сегодня я считаю для себя честью разделять точки зрения Мануэля Лопеса Обрадора и нисколько не сомневаюсь, что все изменится в Мексике гораздо скорее, чем он думает.

«...Деревьям надо стать в ряд и преградить путь великану в семимильных сапогах! Настал час испытания, час марша в едином строю, и мы должны идти вперед сомкнутыми рядами, монолитными, как серебро в недрах Анд», провозгласил Хосе Марти уже почти 120 лет назад, 1 января 1891 года.

Фидель Кастро Рус
12 августа 2010 года
21.30 часов

Дата:

12/08/2010

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.org/ru/articulos/velikan-v-semimilnyh-sapogah-chast-2?page=0%2C1%2C0%2C0%2C0%2C0%2C43%2C1%2C0%2C4>